

ОХРАНА ПРАВ ПУБЛИКАТОРОВ: ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ

О.О. Ядревский

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры права интеллектуальной собственности, Белорусский государственный университет,
yadreus@bsu.by

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению прав публикатора на необнародованные произведения, находящиеся в общественном достоянии. Анализируется с точки зрения соответствия белорусскому законодательству понятие публикатора, его личные неимущественные права, а также исключительное право публикатора. Выявляются проблемные аспекты реализации прав публикатора, делается вывод о возможности включения прав публикатора в перечень смежных прав в законодательстве Республики Беларусь.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, смежные права, публикатор, общественное достояние, право на имя, исключительное право.

Abstract. The article is devoted to the consideration of the rights of the publisher to unpublished works in the public domain. The concept of the publisher, his personal non-property rights, as well as the exclusive right of the publisher are analyzed from the point of view of compliance with the Belarusian legislation. Problematic aspects of the implementation of the rights of the publisher are identified, a conclusion is made on the possibility of including the rights of the publisher in the list of related rights in the legislation of the Republic of Belarus.

Keywords: intellectual property, related rights, publisher, public domain, right to a name, exclusive right.

Комплексная корректировка норм Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК), проведенная в 2024 году, затронула существенным образом положения данного нормативного акта об интеллектуальной собственности. Раздел 5 ГК был изложен в новой редакции. В частности, ст. 995 ГК Беларуси установила возможность правовой охраны иных объектов смежных прав наряду с исполнениями, фонограммами и передачами организаций вещания.

Предполагается, что первыми «кандидатами» на включение в национальную систему объектов смежных прав будут являться нетворческие базы данных и произведения, перешедшие в общественное достояние, в части правовой охраны прав публикатора таких произведений [1, с. 27]. И если первый потенциальный объект в определенной степени привлекает внимание национальных исследователей, то второй остается практически незамеченным.

Следует отметить, что охрана прав публикатора произведений, перешедших в общественное достояние, на региональном уровне возникла в начале 90-х гг. в Европейском союзе.

Так, в статье 4 Директивы ЕС от 29 октября 1993 г. № 93/98/EEC «О гармонизации срока действия охраны авторского права и некоторых смежных прав» было закреплено, что любое лицо, которое по истечении срока охраны авторских прав в первый раз правомерно опубликовало или законным путем сообщило для всеобщего сведения ранее неопубликованное произведение, должно воспользоваться охраной, равноценной охране имущественных прав автора.

В Российской Федерации права публикатора получили закрепление с 2008 г. В соответствии со ст. 1337 ГК РФ публикатором признается гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом. Права публикатора распространяются на произведения, которые независимо от времени их создания могли быть признаны объектами авторского права.

Публикатору принадлежат исключительное право публикатора на обнародованное им произведение (за исключением права на перевод или иную переработку произведения); право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования, в том числе при переводе или другой переработке произведения, а также право на защиту произведения от какого-либо искажения.

Как отмечает И.А. Кулешова, права публикатора сходны в некоторой степени с правами исполнителя. Эта схожесть определяется в обязательном действии, которое должно исходить от субъекта права. Исполнитель осуществляет интерпретацию произведения, охраняемого авторским правом. В случае с публикатором это действие – это обнародование произведения. Отличительной особенностью является то, что у исполнителя возникает ещё самостоятельное право авторства на тот результат, который был создан его творческим трудом, тогда как публикатор фактически творческого труда в произведение не вкладывает [2, с. 386–387].

Вместе с тем, найти в открытых источниках российскую практику применения данного объекта представляется затруднительным. Кроме того, исследователи отмечают, что закрепленные в Гражданском кодексе России нормы о правах публикатора порождают множество проблемных аспектов.

Рассмотрим подробнее указанные вопросы применительно к белорусскому законодательству.

Так, согласно положениям российского Гражданского кодекса, публикатором является только гражданин, который обнародовал либо организовал обнародование соответствующего произведения. Понятие «обнародование» означает, в соответствии с Законом Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» осуществленное с согласия автора действие, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного исполнения, публичного показа, сообщения для всеобщего сведения или иным способом. Поскольку в рассматриваемом случае никакого согласия автора быть не может, очевидно, потребуется корректировка понятия «обнародование».

Кроме того, возникает вопрос о соотношении терминов «обнародование» и «общественное достояние». Так, М.А. Мусалов указывает на то, что при обнародовании произведения публикатором оно становится доступным всему обществу, хотя по смыслу категории «общественное достояние» оно и так общедоступно. При этом после реализации этого права произведение из сферы публичного попадает в сферу частноправового распоряжения публикатора. [3, с. 823].

Вместе с тем, на наш взгляд, если произведение не обнародовано, и, следовательно, не известно обществу, то до момента обнародования его вообще неправомерно причислять к общественному достоянию.

Кроме того, произведение могло изначально не охраняться авторским правом, например, ранее необнародованное произведение народного творчества с неизвестным авторством, поэтому сложно говорить о каком-либо его переходе в общественное достояние.

Представляется, что публикатор может как лично обнародовать произведение (выложить его в интернет, обнародовать в средствах массовой информации, публично показать или исполнить произведение), так и организовать обнародование (передать рукопись в редакцию средства массовой информации, предоставить картину в музей). Вместе с тем, неправомерно ущемленными могут оказаться интересы лица, которое непосредственно обнаружило ранее необнародованное произведение, однако обнародование осуществило другое лицо. При этом в некоторых случаях может иметь место целенаправленный поиск таких неизвестных произведений (поисковые экспедиции, исследовательские программы и т.д.), однако в результате лицо, обнаружившее произведение, может не получить никаких прав на него в отличие от того, кто организовал его обнародование, поскольку законодательство четко не определяет, кто будет в этом случае являться публикатором.

Важным является аспект, что обнародование произведения не должно противоречить воле автора, определено выраженной им в каких-либо письменных документах: завещании, письмах, дневниках и т.д. В противном случае никаких прав у публикатора не возникает. В то же время, на практике часто сложно подтвердить, что не имеется каких-либо письменных документов, в которых автор не давал разрешения на обнародование произведения. В связи с этим, предлагается ввести презумпцию отсутствия запрета автора на обнародование его произведения [2, с. 392].

Публикатору, кроме исключительного имущественного права, принадлежат также отдельные личные неимущественные права – право на имя и право на защиту произведения от искажения, что в целом соответствует существующему в белорусском законодательстве праву на неприкосновенность произведения.

Следует отметить, что в соответствии с ч. 2 п. 3 ст. 982 ГК в качестве обязательного личного неимущественного права в национальном законодательстве предусмотрено право авторства (право признаваться автором результата интеллектуальной деятельности), которое у публикатора, очевидно, отсутствует.

Право публикатора на имя также является специфичным, поскольку, если речь идет о произведении, перешедшем в общественное достояние, то в отношении одного и того же произведения возникает право на имя у двух лиц: у автора и публикатора. При этом факт реализации либо нереализации автором права на указание имени на произведении не может являться основанием для недействительности или невозможности реализации права публикатора на указание имени на правомерно обнародованном им произведении.

Нарушение права публикатора на имя, по мнению И. А. Кулешовой, будет иметь место в случае, если лицо, использующее произведение, не указало имени публикатора [2, с. 389].

Аналогично право публикатора на защиту произведения от искажения не является производным от аналогичного права автора, а представляет собой отдельное и независимое право.

Кроме вышеназванных проблем, М.А. Мусалов выделяет также следующие: отсутствие механизма реализации правовых норм на практике; отсутствие специального органа исполнительной власти, который бы осуществлял контроль, надзор и управление в сфере реализации прав публикатора; отсутствие в свободном доступе базы данных по обнародованным произведениям; отсутствие алгоритма решения вопросов при наличии нескольких лиц, претендующих на статус публикатора (так называемых «субпубликаторов») [3, с. 825-827].

С учетом того, что реализация личных неимущественных прав публикатора влечет много проблем, возможно, целесообразно было бы сохранить за публикатором только имущественные права, по аналогии с положениями законодательства зарубежных стран.

Таким образом, включение в перечень объектов смежных прав, охраняемых в Республике Беларусь, произведений, обнародованных после их перехода (либо изначального нахождения) в общественное достояние в части правовой охраны прав публикатора возможно только после выявления целесообразности такой правовой охраны и максимального разрешения рассмотренных выше проблем.

Список использованных источников

1. Ядревский, О. О. Смежные права: перспективы правовой охраны новых объектов / О. О. Ядревский // Интеллектуальная собственность в Беларуси. – 2025. – № 3. – С. 25–31.
2. Кулешова, И. А. Правовая природа права публикатора как субъекта смежных прав / И. А. Кулешова // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 386–394.
3. Мусалов, М. А. Правовой статус публикатора / М. А. Мусалов // Мировая наука. – 2019. – № 5(26). – С. 821–832.